КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1881 года № 7 18-го февраля.

Выходятъ еженедѣльно; цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкою; съ Воскреснымъ Чтеніемъ (выходитъ еженедѣльно) 7 руб.

За напечатаніе объявленій взимается плата за строку или ея мѣсто за 1 разъ по 20 коп., за каждый слѣдующій разъ по 10 коп.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

—

Отъ Правленія Кіево-Подольскаго духовнаго училища. Духовенство Кіево-Подольскаго училищнаго округа, согласно желанію, выраженному на училищномъ съѣздѣ 12/16 декабря 1878 г., симъ извѣщается, что 5-ти рублеваго сбора съ городскихъ причтовъ и 3-хъ рублеваго съ сельскихъ на расширеніе училищнаго зданія за минувшій 1880 годъ по 1 февраля сего 1881 г. чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ получено 808 р. 38 к., что съ 1093 р. 59 коп., полученными за 1879 г. и 31 р. 46 к. процентовъ на сумму этого сбора за 1879 г., составитъ всего 1933 р. 43 коп. Не доставленъ сборъ съ причтовъ на расширеніе училищнаго зданія за 1880 годъ благочинными кіевскаго уѣзда 2-го округа свящ. Дорожинскимъ, 3-го, свящ. Веледницкимъ и 6-го свящ. Сикорскимъ, сквирскаго уѣзда 3-го округа свящ. Витвицкимъ и 6-го свящ. Горницкимъ и бердичевскаго уѣзда 3-го округа протоіереемъ Оппоковымъ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

—

Славянофилы и нашъ церковный вопросъ *) Припомнимъ прежде всего, какъ и почему на нашей памяти излюбливались и не возлюбливались священники и другіе члены причта? Свою повѣсть начнемъ съ того, что мы сами переживали въ дѣтствѣ, какъ именно нашъ отецъ, священникъ ярославской губерніи, былъ переведенъ на худшій приходъ и почти раззоренъ за то, что хотѣлъ подвергнуть законному контролю церковнаго старосту, богатаго крестьянина, и за то, что подалъ поводъ къ закрытію переполненнаго трупами кладбища при церкви среди села и отводу другаго на законномъ разстояніи отъ послѣдняго. Въ приходѣ рѣшающее значеніе, за отсутствіемъ помѣщиковъ, принадлежало казеннымъ крестьянамъ, которые и встали за своего богача, едвали ктому же не бывшаго на ту пору и головой. Конечно, на бумагѣ не эти дѣйствія священника оказались причинами неудовольствія прихожанъ, а разныя другія болѣе подходящія къ дѣлу вины, въ родѣ вымогательства, пьянства и т. под., въ коихъ, по отсутствію точнаго критерія, можно съ солиднымъ правомъ обвинять каждаго священника, кто только не исполняетъ требы даромъ и позволяетъ себѣ выпить рюмку-другую водки, или вина, на которыя поэтому никто въ приходѣ и не обращалъ никакого вниманія, пока не подошелъ такой случай, что всякое лыко пошло въ строку. Завершили дѣло податливость консисторіи, на заключенія коей вполнѣ полагался въ подобныхъ случаяхъ епархіальный архіерей, большой между тѣмъ аскетъ по жизни, и не безупречность въ этомъ отношеніи мѣстнаго не выборнаго благочиннаго. И вообще изо всѣхъ

---

*) См. № 6.

нашихъ разспросовъ лицъ, по рожденію принадлежащихъ разнымъ губерніямъ, слѣдуетъ заключить, что подобныя столкновенія священниковъ съ церковными старостами повсюду были однимъ изъ важнѣйшихъ поводовъ къ такъ называемымъ неудовольствіямъ прихожанъ на священниковъ, что именно это обстоятельство удерживало послѣднихъ въ прежнее время, до „новыхъ вѣяній“, отъ издавна возлагавшагося на нихъ закономъ контролированія дѣятельности церковныхъ старостъ, въ рукахъ коихъ, при продажности консисторій, легко могла оказаться судьба священниковъ и ихъ семействъ, что наконецъ здѣсь-то и скрывается причина ненависти церковныхъ старостъ къ „новымъ вѣяніямъ“, оградившимъ болѣе или менѣе священниковъ отъ интригъ и клеветъ и развязавшимъ отчасти ихъ глаза для серіознаго наблюденія за старостами. *). Въ свою очередь тотъ священникъ, съ коимъ пришлось нашему отцу помѣняться мѣстами, былъ удаленъ изъ прихода гнѣвомъ помѣщицы большинства прихожанъ. Гнѣвъ же этотъ разгорѣлся по слѣдующему случаю: въ одну пасху, не знаемъ точно почему, кажется вслѣдствіе слишкомъ сильной водополи, въ первый день святой недѣли священникъ не отправился съ крестами, хоругвями и иконами въ усадьбу этой помѣщицы, жившей тогда въ другомъ селѣ и въ другомъ значитъ приходѣ, за что, вмѣстѣ съ причетникомъ, лишенъ былъ помѣщицей хлѣбной руги, выдававшейся издавна причту въ замѣнъ нарѣзки церковной земли; причтъ естественно подалъ своему начальству просьбу объ отводѣ ему этой земли, которая и была нарѣзана, хотя самая дурная и не удобно расположенная, а священнику указанъ путь вонъ изъ прихода. Мы знали также стараго іеромонаха изъ вдовыхъ священниковъ, черниговской губерніи, который все время жизни на приходѣ провелъ въ тяжбахъ съ богатѣйшимъ помѣщикомъ послѣдняго. И изъ-за чего началась вражда? Изъ-за того, что молодой священникъ нарушилъ заведенный при предшественникѣ его обычай являться въ праздники прямо изъ церкви къ помѣщику съ просфорой и затѣмъ пить у него чай и обѣдать, желая сдѣлать то и другое съ своею женой. Священникъ не былъ прогнанъ съ мѣста, не смотря на помощь помѣщику со стороны дворянскаго засѣдателя въ земскомъ судѣ, нѣмца-протестанта, въ послѣдствіи этимъ самимъ священникомъ обращеннаго въ православіе, потому что происходя изъ дворянской фамиліи, владѣлъ хорошимъ наслѣдственнымъ состояніемъ и значитъ имѣлъ достаточно вѣскія въ старое „доброе“ время доказательства своей правоты, а въ добавокъ былъ и хорошимъ знаткомъ законовъ. Упомянемъ, что въ самой „Руси“ напечаталъ профессоръ Тарасовъ объ отношеніяхъ къ духовенству нѣкоторыхъ крупныхъ русскихъ землевладѣльцевъ юго-западнаго края въ лицѣ ихъ управляющихъ, какъ послѣдніе стараются сдѣлать священника пособникомъ въ эксплоатаціи мужика, въ случаѣ же неподатливости его въ этомъ отношеніи выжить изъ прихода. Прибавимъ, что нашъ личный опытъ заставляетъ насъ вѣрить сообщеніямъ проф. Тарасова: отъ многихъ священниковъ кіевской губерніи въ разное время намъ доводилось слышать, что польскіе помѣщики, привыкшіе оказывать уваженіе своимъ ксендзамъ и жертвовать на свои костелы, и къ намъ относятся съ большою деликатностію, вниманіемъ и щедростію, чѣмъ русскіе землевладѣльцы. Не забудемъ и недавней жалобы маріупольской полиціи на соборнаго священника, неутомимаго проповѣдника, за то, что въ одной проповѣди онъ осмѣлился высказаться противъ заведенныхъ начальствомъ близь церкви общественныхъ гуляній: священника обвиняли, что онъ въ проповѣдяхъ все хвалитъ простой народъ и осуждаетъ невинныя развлеченія высшаго общества, то есть, прибавимъ, славянофильствуетъ. Вотъ вамъ и свобода церковной проповѣди! Вотъ вамъ и сочувствіе проповѣдничеству нашего образованнаго общества! Ужъ конечно, быть бы неосторожному проповѣднику безъ мѣста, если бы судьба священниковъ зависѣла единственно отъ доброй воли такихъ прихожанъ. Бывало впрочемъ и хуже, бывали случаи перемѣщенія священниковъ съ одного мѣста на другое, какъ свидѣтельствуетъ помѣщенный въ „Берегѣ“ разсказъ: „Одна изъ многихъ“, за то, что священники отказывались потворствовать не православнымъ идеямъ знатныхъ лицъ. И вообще изъ разспросовъ нашихъ и всего прочитаннаго нами по этому по-

---

*) Строгая справедливость требовала бы не умолчать здѣсь и о томъ, что бывали въ прежнее время примѣры не совсѣмъ правильнаго отношенія и приходскихъ настоятелей къ церковнымъ старостамъ въ сельскихъ приходахъ, гдѣ староста, служа церкви, служилъ иногда и лично настоятелю—даровой роботой или какой либо хозяйственной услугой, напр. ѣздилъ съ нимъ въ городъ вмѣсто кучера, а то возилъ и на своей подводѣ. Бываетъ ли это теперь, не утверждаемъ. Но примѣровъ полной покорности старостъ своимъ уважаемымъ приходскимъ настоятелямъ не мало и теперь. *Ред.*

воду выходитъ, что во время крѣпостнаго права бѣда бывала священнику, если онъ оказывался недостаточно-раболѣпнымъ предъ крупнымъ бариномъ, если онъ осмѣливался напр. начать обѣдню раньше, чѣмъ получитъ разрѣшеніе отъ послѣдняго, или не встрѣчалъ его съ крестнымъ звономъ при въѣздѣ въ село (переводъ на другой приходъ подальше отъ всевластнаго помѣщика былъ самымъ лучшимъ для него исходомъ), что тѣже притязанія и тотъ же взглядъ на обязательность „смиренія" (разумѣй раболѣпства) для священника сохранились болѣе въ этомъ классѣ, состоящемъ вѣдь въ значительной части изъ людей 40-хъ—50-хъ годовъ, лично пользовавшихся крѣпостною властію со всѣми послѣдствіями ея, и послѣ, до настоящаго даже времени, но, благодаря „новымъ вѣяніямъ" стали терпѣть ограниченія и со стороны приходскаго духовенства и со стороны епархіальной власти, отсюда, какъ мы убѣждены, происходитъ и ненависть къ этимъ «вѣяніямъ» со стороны иныхъ помѣщиковъ, въ коей они сходятся съ вышеуказанными церковными старостами, отсюда и общія усилія тѣхъ и другихъ искоренить „новыя вѣянія" то чрезъ уничтоженіе учрежденій и явленій, вызванныхъ ими—выборовъ благочинныхъ, съѣздовъ духовенства и т. под., то чрезъ проведеніе, при помощи земства и подъ видомъ попеченія о народномъ благѣ, а то и о самомъ духовенствѣ, разныхъ мѣръ, кои выдавали бы священниковъ головою въ ихъ руки, каковы: проэктъ конотопскаго уѣзднаго земства относительно улучшенія быта духовенства и настоящій проэктъ устройства приходовъ московскаго губернскаго земства.

А вотъ и мотивы излюбливанія священниковъ и діаконовъ. Помнимъ въ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ" за прошлый годъ разсказъ, какъ одна помѣщица выбирала себѣ священника по вкусу: перемѣнивъ двухъ, она наконецъ стала просить Владыку посвятить во священника мѣстнаго дьячка, когда же послѣдній на экзаменѣ у преосвященнаго оказался чуть не безграмотнымъ и Владыка выразилъ помѣщицѣ свое изумленіе, что она выбрала неуча, то получилъ въ отвѣтъ, что такой-то ей и нуженъ, потому что, при своемъ невѣжествѣ, не будетъ пытаться учить ее, какъ хотѣли-де учить ее священники, кончавшіе курсъ наукъ въ семинаріи. Такой же священный ужасъ предъ образованіемъ выказывали въ неособенно давнее время (а можетъ быть и теперь выказываютъ?), какъ передавалъ намъ одинъ урожденный москвичъ, и иные московскіе купцы, подчасъ являвшіеся къ митрополиту съ слезною мольбою отъ имени-де осиротѣлаго прихода не давать имъ священника съ крестикомъ, то есть, магистра академіи. Нѣчто подобное случилось на дняхъ въ Кіевѣ, гдѣ мудрость архипастыря, а не голосъ прихожанъ, рѣшила дѣло въ пользу достойнѣйшаго. Извѣстно за тѣмъ, что по всей Россіи, да и въ матушкѣ Москвѣ, діаконы и протодіаконы излюбливаются единственно за голосъ, и ни за что болѣе. Разсказовъ о московскихъ протодіаконахъ пришлось разъ и намъ, при одномъ проѣздѣ черезъ Москву, наслушаться вдоволь отъ знакомыхъ московскихъ купцовъ и купчихъ. Что послѣ этого говорить о простомъ народѣ? Припоминаемъ обычай епархіальной власти требовать отъ кандидатовъ на вакантное мѣсто одобренія прихожанъ, практиковавшійся въ 40-хъ и частію 50-хъ годахъ въ ярославской епархіи и изрѣдка возобновлявшійся ловкими личностями изъ духовенства въ 60-хъ годахъ. Что же? Въ результатѣ выходила одна или рядъ всеприходскихъ выпивокъ, предложенныхъ ищущими одобренія и... ни слѣда нравственнаго элемента. Разспрашивали мы лицъ, происходящихъ изъ разныхъ епархій Россіи, гдѣ по временамъ появлялся этотъ же обычай, и ото всѣхъ мы слышали лишь о всеприходскихъ выпивкахъ. Впрочемъ какъ же иначе могъ отнестись народъ къ невольнымъ искателямъ одобреній, какъ не потребовать отъ нихъ угощенія? Всѣ они обыкновенно ему были неизвѣстны; знанія ихъ тоже. Да и какъ стали бы судить о послѣднихъ безграмотные крестьяне? Да и на что бы имъ сдались тѣ знанія, когда объ учительствѣ священника народъ и понятія не имѣлъ, а видѣлъ въ немъ лишь требоисправителя, послѣднимъ же можетъ быть всякій съ равнымъ успѣхомъ? Что народъ нигдѣ не интересовался ни познаніями, ни даже нравственными свойствами кандидатовъ на священство, свидѣтельствуетъ всероссійская пословица: „что ни попъ, то батько". Послѣднія ктому же были не болѣе извѣстны народу, чѣмъ первыя. Угощеніе поэтому было для прихожанъ единственнымъ основаніемъ, по коему могли хоть сколько нибудь судить о характерѣ будущаго батюшки. Къ слову здѣсь скажемъ, что намъ было очень пріятно встрѣтить въ 11-мъ и 12-мъ номерахъ „Руси" сознаніе нераціональности выбора священниковъ прихожанами при существующихъ условіяхъ, впредь до образованія контингента извѣстныхъ народу, достаточно образованныхъ всесослов-

ныхъ кандидатовъ на священство, чему въ принципѣ мы вполнѣ сочувствуемъ. Наконецъ одинъ разсказъ изъ приходской жизни Бѣлозерскаго края, слышанный нами отъ бывшаго Бѣлозерскаго предводителя дворянства и предсѣдателя комитета по улучшенію быта духовенства, *) умиляетъ добродушно - наивнымъ равнодушіемъ прихожанъ къ умственнымъ и нравственнымъ качествамъ своихъ пастырей. Случай вышелъ такой: одинъ изъ подгородныхъ приходовъ въ комитетѣ предположили закрыть; предсѣдатель съѣхалъ на мѣсто и собралъ «лучшихъ» людей прихода; изъ разспросовъ ихъ выяснились два обстоятельства: что священникъ, еще молодой человѣкъ, хорошій и что тѣмъ не менѣе онъ получаетъ съ прихода не болѣе добраго батрака, прихожане однакожъ, по обычаю, не хотѣли ни увеличить его содержаніе, ни допустить приписку своей церкви къ другому приходу. «Лучшіе» люди наконецъ придумали мудрое рѣшеніе: «отецъ Алексѣй, сказали они, человѣкъ хорошій и жить ему у насъ не на что, такъ переведите его на лучшій приходъ, а намъ дайте абы-какого попишку». Имъ и дали, добавилъ разсказчикъ, изъ города, пьяницу, который, кажется, и умеръ у нихъ отъ пьянства. Такъ какъ во время разспросовъ прихожане съ похвальбою вспоминали о прежнемъ своемъ «доморощенномъ» священникѣ, который сорокъ лѣтъ у нихъ священствовалъ и былъ доволенъ приходомъ, при чемъ сожалѣли, что теперь нельзя имѣть такого, то предсѣдатель комитета счелъ нужнымъ поразспросить и объ немъ. Оказалось, что этотъ излюбленный священникъ, нигдѣ не учившійся, игралъ у своихъ прихожанъ роль артельнаго атамана на рыбныхъ ловляхъ, вмѣстѣ съ другими рыбаками каждую зиму, пока стоялъ ледъ на озерахъ, проводилъ вдали, за десятки верстъ отъ села, оставляя, конечно, на это время остальныхъ прихожанъ на произволъ судьбы, за то получалъ вчетверо противъ рядоваго рыбака, то есть, отъ 400 до 500 рублей. Когда же разспрашивавшій шутя предложилъ прихожанамъ взять о. Алексѣя въ атаманы на мѣсто стараго священника, тѣ съ усмѣшкой отвѣчали, что боятся взять грѣха на душу; видишь-де, какой онъ жиденькій, и зимы, пожалуй, не выдержитъ. И благодаря всему этому, пьяница предпочтенъ доброму пастырю, лишь бы по меньше пришлось платить причту.

Какъ и почему составлялась и составляется популярность и непопулярность священниковъ, отъ коихъ зависитъ успѣшность или неуспѣшность религіозной просвѣтительной дѣятельности духовенства, надѣемся, достаточно будетъ видно изъ слѣдующихъ фактическихъ указаній. Въ дѣтствѣ своемъ мы еще знали многихъ представителей распространеннаго когда-то типа священниковъ пьяницъ до кощунства и поруганія своего сана, вовсе не учителей вѣры и нравственности, плохихъ даже требоисправителей. Народъ относился къ нимъ полу-презрительно, но равнодушно: собственно за пьянство и нерадѣніе въ исполненіе обязанностей онъ никогда не жаловался на такихъ священниковъ, а припоминалъ все это только при случаѣ, когда священнику приходилось съ пьяна или произволу повздорить съ кѣмъ-нибудь изъ прихожанъ, словомъ, когда онъ

*) Съ удовольствіемъ вспоминаемъ о случайной встрѣчѣ на желѣзной дорогѣ съ этимъ господиномъ, фамилію коего къ сожалѣнію забыли, потому что между болѣе или менѣе состоятельными помѣщиками мы рѣдко встрѣчали лицъ, которыя бы относились къ духовенству такъ безпристрастно и трезво, а слѣдовательно и гуманно. Онъ не говорилъ о богатствѣ поповъ, потому что не закрывалъ глазъ предъ фактами видѣнной имъ бѣдности приходскаго духовенства. Онъ не проповѣдывалъ о необходимости и душеспасительности для духовенства такой бѣдности ради пріобрѣтенія смиренія, какъ дѣлаютъ разные сами вообще богатые ревнители апостольской нищеты приходскаго духовенства—потому что находилъ, что въ нашемъ выросшемъ изъ лаптей обществѣ не можетъ одно духовенство ходить въ лаптяхъ и въ рубищѣ и что духовенству, какъ и всѣмъ людямъ, нужно ѣсть и дѣтей вскормить и воспитать. Онъ не укорялъ уже духовенство за нерадѣніе, потому что въ свое время на подобные упреки священники показывали ему ноги, опухшія отъ ходьбы по приходу съ требами чрезъ болота. Разсказы его о тяжелой долѣ и неблагопріятныхъ условіяхъ религіозно-просвѣтительной дѣятельности духовенства въ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ Новгородской губерніи и въ прилегающихъ мѣстностяхъ Вологодской губерніи были просто поразительны. Помнимъ, между прочимъ, что до попытокъ улучшенія быта духовенства весь штатъ соборнаго духовенства г. Бѣлозерска—кажется 7 священно-церковнослужителей—получалъ жалованья по Петровскому положенію 7 рублей, что въ г. Бѣлозерскѣ, по населенію едва равняющемся селу средней руки въ южной черноземной Россіи, болѣе 15 церквей и все каменныя старинной красивой архитектуры и столько же значитъ было приходовъ. А то вотъ приходъ, въ коемъ церковь, при ней конечно духовенство, была отдѣлена отъ ближайшихъ селеній прихода 15-тью верстами болотистаго лѣса, проходимаго лѣтомъ только для пѣшихъ или верховыхъ, почему въ храмовые праздники къ обѣднѣ, начинающейся въ 12 часовъ дня, являлись всего душъ 6—7 прихожанъ. За то медвѣди усердствовали въ посѣщеніи погоста; разъ медвѣдь даже цѣлую ночь держалъ въ осадѣ священника и сторожа, запоздившихся въ банѣ. Приходъ, прибавилъ разсказчикъ, предположено было комитетомъ закрыть, а церковь, въ коей почивали мощи мѣстнаго святаго, приписать къ одному изъ мѣстныхъ богатыхъ монастырей, возопившему по этому случаю о разореніи.

не оказалъ предъ кѣмъ нибудь подобающаго „смиренія“, съ тѣхъ поръ такъ полюбившагося многимъ. Большинство находило даже пріятную сторону въ такомъ поведеніи священниковъ: въ лицѣ его можно было безнаказанно поглумиться и покуражиться надъ представителемъ высшаго сословія и образованныхъ классовъ. И относительно платы за требы съ такими священниками было очень удобно имѣть дѣло: захотѣлъ—далъ, не захотѣлъ—выгналъ вонъ. Что думали настоящіе благочестивые люди въ такихъ приходахъ, хорошенько не замѣтили; кажется, уходили въ расколъ. На сколько нравился такой типъ народу, видно изъ того, что поступавшіе на мѣсто пьяницъ священники трезвые, строго наблюдавшіе за собою и въ церкви, и въ приходѣ, были встрѣчаемы почти общею ненавистію, которая испарялась только послѣ многихъ лѣтъ служенія ихъ въ приходѣ. И это было, какъ видно изо всѣхъ нашихъ разспросовъ, явленіе повсемѣстное въ Россіи. Съ тѣхъ поръ на счетъ очерченнаго нами типа священника распространились иные типы, изъ коихъ характерными, въ собственномъ смыслѣ типами, признаемъ два. Одинъ, представителями коего являются въ большинствѣ священники кончившіе курсъ въ началѣ настоящаго царствованія, когда возникли „новыя вѣянія“, но нигилизмъ еще не успѣлъ проникнуть въ семинаріи, состоитъ изъ людей желающихъ и старающихся по мѣрѣ силъ и возможности стать на высотѣ своего призванія: они отправляютъ службу въ церкви и требы истово и съ благоговѣніемъ, не пьютъ вовсе или пьютъ мало и вообще стараются поучать прихожанъ въ церкви, насколько позволяютъ дарованія, познанія и, конечно, неизбѣжныя хлопоты по хозяйству, приходящихъ по дѣлу крестьянъ принимаютъ ласково, подаютъ при случаѣ добрый совѣтъ и безъ промедленія совершаютъ имъ требы, бываютъ и въ гостяхъ у крестьянъ, требуя только, чтобы все было прилично и чинно. До возможнаго совершенства имъ оставалось бы, пожалуй, только сдѣлаться безсребренниками, то есть, довольствоваться тѣмъ, что кто дастъ; но необходимость содержать семью, нерѣдко большую, и интересы другихъ членовъ причта вынуждаютъ ихъ не уменьшить обычной платы за требы. Обыкновенно также, строгіе къ себѣ эти священники бываютъ строги и къ другимъ и къ служащимъ при церкви, напр. церковнымъ старостамъ. Лица втораго типа, между коими особенно много наиболѣе молодыхъ священниковъ, думаютъ больше всего о томъ, какъ бы осуществить въ жизни мудрость змѣиную и быть всѣмъ вся, но не въ смыслѣ апостольскомъ, а въ смыслѣ пословицы «ласковое теля двухъ матокъ сосетъ». Довольно вольнодумные и индифферентные къ процвѣтанію вѣры и къ благу церкви, хотя въ большинствѣ и не нигилисты—а и такіе къ сожалѣнію есть между ними—они готовы при случаѣ мирволить и религіозному вольнодумству, и нравственной безпринципности, и грубому суевѣрію; съ кѣмъ и когда угодно поиграютъ въ карты и покутятъ, сохраняя впрочемъ внѣшнее приличіе, всюду покладчивые, что называется добрые товарищи и молодцы на всѣ руки. Пастырскія же собственно обязанности выполняются ими спустя рукава. Спрашивается теперь, представители котораго изъ этихъ двухъ типовъ благоденствуютъ, пользуются популярностію, словомъ пришлись по двору нашему обществу—образованному и необразованному? Нужно ли говорить, что втораго? Мы имѣемъ близкихъ людей между представителями обоихъ типовъ и по ихъ участи достаточно умудрились на этотъ счетъ. Представитель перваго типа на богатомъ приходѣ, случайно ему доставшемся, живетъ съ семьей только—только не нуждаясь въ необходимомъ; изъ прихожанъ заурядные смотрятъ на него съ любопытствомъ и безсердечнымъ удивленіемъ какъ къ чудуюду, а вмѣстѣ и съ опасеніемъ, не срывается ли въ его ласковости какого либо особенно хитраго подходца къ ихъ мошнѣ, богатые же, „лучшіе“ люди прихода—съ болѣе или менѣе явнымъ неудовольствіемъ, которое потому только не перешло во всеприходскія жалобы къ начальству, что долго искались и никакъ не нашлись благовидные по эпохѣ „новыхъ вѣяній“ поводы къ жалобамъ (въ прежнее, такъ оплакиваемое многими свѣтскими людьми, изъ ревности ко благу де церкви, время такіе поводы нашлись бы конечно безъ всякаго труда); объ извѣстности всеуѣздной нечего и говорить. Представитель втораго типа на небогатомъ приходѣ получаетъ кругленькія цифры дохода, любимъ богачами прихода, свой человѣкъ у помѣщиковъ, гласный уѣздаго земства, да еще и вліятельный. И по всѣмъ нашимъ наблюденіямъ выходитъ, что значеніе дѣятельности священниковъ перваго типа, коему мы отъ всей души желали бы самаго широкаго распространенія по Русской землѣ, въ корнѣ подрываютъ именно теперешніе способы содержанія духовенства, этотъ архаическій остатокъ старыхъ кормленій; именно ежедневные матеріаль-

ные счеты и составляютъ средостѣніе между такими священниками и народною массою, чѣмъ и пользуются для своихъ цѣлей всякіе враги церкви или духовенства. Поэтому мы во главу угла всякихъ преобразованій въ жизни приходовъ и ставимъ замѣну теперешнихъ поборовъ причта опредѣленнымъ (конечно не нищенскимъ) содержаніемъ и душевно убѣждены, что противящіеся тому сознательно или безсознательно дѣйствуютъ во вредъ церкви и духовно-нравственнаго развитія народа.

Такимъ образомъ, мотивы, по коимъ излюбливаются и не взлюбливаются у насъ священники, оказываются въ большинствѣ случаевъ по меньшей мѣрѣ не высокаго нравственнаго характера. Желаніе мірянъ возможно меньше платить причту за его служеніе, хотя бы благодаря такой разсчетливости пришлось вмѣсто добраго пастыря получить пьяницу, еще самый лучшій между ними. Не отрицаемъ, что на Русской землѣ могли и должны были быть случаи иного отношенія мірянъ къ избранію и служенію пастырей, равно какъ и случаи того, что священникъ излюбленный по дурнымъ мотивамъ оказывался потомъ достойнымъ пастыремъ,—что въ самомъ дѣлѣ была бы за безчастная Русская земля? Ото всей души желали бы мы, чтобы такихъ случаевъ было во много разъ больше, чѣмъ сколько встрѣчалось ихъ намъ. Тѣмъ не менѣе мы находимъ справедливымъ повторить, что одна ласточка весны не составляетъ и что общественныя мѣропріятія должны быть разсчитаны на большинство случаевъ, а не на добрыя исключенія, которыя и были и будутъ при самомъ несовершенномъ общественномъ строѣ. А вотъ какъ достигнуть того, чтобы большинство случаевъ было хорошо? Но неужели же благо церкви, хотя бы только оживленіе у насъ церковности, можетъ быть достигнуто предоставленіемъ полнаго простора и раздолья указаннымъ мотивамъ, а не преслѣдованіемъ ихъ, и не подавленіемъ ихъ по возможности? И статочное ли дѣло славянофиламъ поощрять эти мотивы, давая борцамъ за нихъ на прокатъ свое незапятнанное знамя? Нѣтъ, гг. московскіе славянофилы! Предоставьте хлопотать объ нихъ разнымъ вожакамъ земствъ,—русскимъ ландлордомъ, замоскворѣцкимъ Китамъ Китычамъ и tutti quanti. Эти знаютъ, что хотятъ и съумѣютъ выжать въ свою пользу сокъ изъ предполагаемыхъ автономныхъ приходскихъ общинъ; церкви же и народной массѣ не достанется, пожалуй, и крохъ отъ ихъ пира. Можетъ быть скажутъ, что подобные мотивы господствовали у вліятельныхъ міряиъ потому лишь, что послѣднимъ до сихъ поръ не было дано полной воли, а когда будетъ у нихъ эта воля, все пойдетъ иначе *). Въ отвѣтъ на то возразимъ: съ коихъ это поръ на бѣломъ свѣтѣ всевластіе и произволъ стали играть роль исправительныхъ средствъ? Съ коихъ поръ свобода волковъ стала полезной для овецъ? Не говорятъ ли напротивъ и исторія и психологія, что они способны и добрыхъ людей испортить болѣе или менѣе?

(Продолженіе будетъ).

Памяти Ѳ. М. Достоевскаго. Память скончавшагося недавно (28 января) знаменитаго писателя почтена въ столицахъ и многихъ другихъ городахъ панихидами о немъ и другими торжественными поминками, между прочимъ и въ Кіевѣ, гдѣ въ воскресенье 8 февраля служили о немъ панихиды въ духовной Академіи въ большой церкви Братскаго монастыря (служилъ послѣ литургіи преосвящ. Михаилъ, ректоръ Академіи) и въ Университетѣ, гдѣ послѣ панихиды, въ бывшемъ въ этотъ день годичномъ собраніи Общества Нѣстора Лѣтописца, предсѣдателемъ Общества сказано было въ память почившаго нѣсколько глубоко прочувствованныхъ словъ. Изъ многихъ характеристикъ почившаго писателя, особенно выразительна—помѣщенная въ день похоронъ его поминка о немъ въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», перепечатываемая здѣсь съ небольшимъ сокращеніемъ:

„Достоевскому воздается честь не просто какъ писателю, не просто какъ литературному таланту. Въ немъ особенно цѣнно, особенно дорого то духов-

---

*) Когда мы писали этотъ отдѣлъ статьи, довелось намъ прочитать въ „Современныхъ Извѣстіяхъ", дружно тянущихъ съ „Востокомъ" одну и туже лямку, увѣренія, что поддерживаемая обоими партія московскихъ земцевъ и старостъ, ходатайствуя о правѣ избранія приходами достойныхъ кандидатовъ на священство, не отрицаетъ права архіереевъ оцѣнивать достоинство избранниковъ. Но зачѣмъ, возразимъ мы, хлопотать о дарованіи права, которое уже существуетъ и только вышло изъ употребленія по неумѣнью пользоваться имъ, какъ должно. Что за чухломскіе рукосуи эти земцы и старосты, у коихъ рукавицы за поясомъ, а другихъ ищутъ? Можетъ быть, они и въ самомъ дѣлѣ удовольствовались бы меньшимъ, уничтоженіемъ напр. тѣхъ вѣяній, которыя ограждаютъ нѣсколько—далеко впрочемъ не вполнѣ—личность священниковъ отъ самодурства сильныхъ міряиъ? Но развѣ въ нравственномъ отношеніи не стоитъ одно другаго? Кстати замѣтимъ, что совсѣмъ не одно духовенство такъ поняло смыслъ московскаго земскаго проэкта, а и люди противоположнаго лагеря.

ное направленіе, которое въ немъ выработалось его жизнію. Онъ принадлежалъ къ числу избранныхъ душъ, которыя неутомимо ищутъ правды, ищутъ Бога. Вотъ въ чемъ, въ этомъ исканіи Бога, истинный прогрессъ и человѣка, и человѣчества! Какъ бы въ этомъ исканіи ни заблуждался человѣкъ; оно спасетъ его, оно выведетъ его на путь, если только исканіе правды само правдиво и идетъ изъ глубины души. Въ комъ живетъ это животворящее духовное начало, тотъ выдержитъ всякое испытаніе, тотъ не изнеможетъ ни въ какой борьбѣ. Много тяжкаго перенесъ Достоевскій въ своей жизни. Буря застигла его на самомъ разцвѣтѣ его жизни. Въ своихъ молодыхъ великодушныхъ, но еще неопредѣленныхъ порывахъ къ добру и правдѣ онъ оступился, подпалъ подъ ударъ суроваго закона—и очутился на каторгѣ. Не будь въ немъ Бога, онъ бы озлобился, ожесточился бы и упалъ бы безповоротно съ высоты своихъ мечтаній. Но для него страшное бѣдствіе стало путемъ истиннаго, глубокаго совершенствованія; оно зародило въ немъ духовнаго человѣка. Быть можетъ, онъ не вышелъ бы тѣмъ, чѣмъ онъ сталъ въ своей дѣятельности, еслибъ Богъ не судилъ ему этого испытанія. Талантъ его не получилъ бы такого развитія, и не выработался бы въ немъ тотъ духовный строй, который характеризуетъ его по преимуществу, въ которомъ заключается его главное достоинство какъ писателя. Изъ неопредѣленныхъ и смутныхъ исканій, онъ мало по малу вышелъ на тотъ узкій и единственный путь, который ведетъ къ истинѣ. Онъ обратился на самого себя, онъ вступилъ въ борьбу съ самимъ собою, въ борьбу упорную, неутомимую; въ себѣ самомъ, а не въ другихъ казнилъ онъ безпощадно все дурное и порочное человѣческой природы, и чѣмъ болѣе онъ очищался и овладѣвалъ собою, тѣмъ глубже становился онъ сыномъ своего народа, и христіаниномъ вѣрующимъ въ простотѣ сердца. Въ русскомъ народномъ чувствѣ обрѣлъ онъ Христа, и все что было въ немъ идеальнаго, стремящагося, всѣ его исканія сосредоточились здѣсь. Въ своихъ сужденіяхъ и оцѣнкахъ онъ могъ ошибаться, и не столько отдѣльными мыслями производилъ онъ доброе дѣйствіе на умы, сколько общимъ строемъ своей души, общимъ направленіемъ своихъ помысловъ. Въ немъ мы видимъ русскій умъ, который свои идеалы ищетъ и находитъ не въ пустотѣ, не въ отвлеченностяхъ, не на чужбинѣ, а въ живой душѣ своего народа. Наши идеалисты и реалисты относились къ своей народности по большей части отрицательно. Заслуга Достоевскаго какъ писателя именно въ томъ состоитъ, что онъ со всею искренностію и со всею силою своего дара почувствовалъ и обрѣлъ высшую правду въ своемъ народномъ чувствѣ, и прежде всего духъ милосердія, самое христіанское въ христіанствѣ начало, которое, мы чувствуемъ, живетъ во глубинѣ нашей народности и въ которомъ таится ея истинная сила. Въ своихъ произведеніяхъ Достоевскій часто изображаетъ нравственно больныхъ прокаженныхъ людей. Онъ походилъ на беззавѣтно преданную, Богу обрекшую себя, безконечно проникнутую чувствомъ своего служенія сестру милосердія, которая не гнушается никакою язвой, не брезгаетъ никакимъ гноемъ, и вся озабочена только тѣмъ, чтобъ облегчить страданія болящаго. Онъ въ своихъ анализахъ ищетъ правды, и идетъ все глубже и хлубже, идетъ до конца, ничѣмъ не смущаясь, пока подъ этою гадостію, подъ этою мерзостію, не почуется, не послышится сама эта больная, трепещущая, забывшая себя, заглохщая душа человѣческая. И намъ становится понятна эта кропотливость анализа, и въ этихъ подробностяхъ, возбуждавшихъ въ насъ гадливое чувство, мы усматриваемъ дѣло любви, которая ищетъ Бога въ человѣкѣ и не отчаивается найти человѣка въ одичаломъ и погибшемъ существѣ. Умъ обнаруживается въ высотѣ и широтѣ соображеній; любовь же испытывается и даетъ чувствовать свою благодать въ тѣснотѣ подробностей....

По слову апостола, нѣтъ ничего больше любви. Всякое достоинство, всякая заслуга напрасны безъ любви. Безполезны для души человѣка и разумъ, и всякое знаніе, и всякая добродѣтель, если они не соединяются съ любовію. А любовь ходитъ только тѣсными путями и не знаетъ ни страха, нп гадливости, и ничего не считаетъ слишкомъ мелкимъ или слишкомъ низкимъ для себя.

Изъ г. Умани. (Корреспонденція Епарх. Вѣдомостей). 14-го числа прошлаго ноября мнѣ пришлось присутствовать за обѣдней и молебномъ, по случаю празднованія дня рожденія Государыни Цесаревны, въ училищной михайловской церкви г. Умани.—Осанистый, рослый съ эстетически обработаннымъ баритономъ, священно-дѣйствующій священник вполнѣ гармонировалъ въ своихъ возгласахъ со стройнымъ пѣніемъ воспитанниковъ училища. Осмысленности дикціи священнодѣйственныхъ словъ, выразительности въ чтеніи евангелія, при отсутствіи напреженнаго большею частію дѣйствованія голо-

сомъ діакона, надлежало умиляться, какъ умилительно было вразумительное чтеніе воспитанникомъ часовъ и апостола, удобное къ пониманію даже безъ комментаріевъ. Молились здѣсь, такъ сказать, своей училищной семьей, такъ какъ посторонних лицъ, за исключеніемъ ветерановъ изъ отставныхъ, было очень не много. Уровень мальчугановъ школьниковъ такъ не высокъ по росту, что окружающіе ихъ по сторонамъ изъ персонала учебной и воспитальной корпораціи училища, а также изъ взрослыхъ постороннихъ, казались какъ бы сидящими верхомъ. Одна только несообразность въ священнодѣйственности сказалась довольно несоотвѣтствующей: при осѣненіи св. крестомъ, во время провозглашенія многолѣтій, священникъ не держалъ въ обѣихъ рукахъ этого благовѣйнѣйшаго предмета христіанскаго поклоненія, какъ подобаетъ, а въ одной рукѣ, тогда какъ другая небыла занята ничѣмъ.

Внутреннее благолѣпіе храма вполнѣ можно считать достаточнымъ. Рѣзной иконостасъ, съ орнаментами стараго византійскаго стила, съ живописью древняго характера, на бѣломъ фонѣ, прекрасно руководитъ мысли и чувствованія молящихся.—О церкви этой надлежитъ сказать, что если она пощажена была въ тридцатыхъ годахъ новыми планировками военными, то ей и теперь слѣдуетъ оставаться на мѣстѣ. Зданіе дѣйствительно требуетъ ремонтировки, или даже перестройки вновь, такъ какъ нынѣшняя архитектура онаго, съ тремя несоразмѣрно высокими и стремительно острыми куполами, внушаетъ опасенія, но, пока пойдутъ смѣты и пересоставленіе смѣтъ, по соображеніямъ окружныхъ училищныхъ съѣздовъ духовенства, слѣдовало бы поремонтировать зданіе, для предотвращенія сквозниковъ въ окнахъ и даже стѣнахъ: первымъ не достаетъ нѣсколькихъ стеколъ, а вторые можно бы исправить простымъ законопаченіемъ хоть глиною съ паклей.—При слякоти и грязи водить дѣтей для участія въ богослуженіяхъ въ отдаленный отъ училища соборный храмъ, находящійся отъ училища за рѣкой и грязной плотиной, едвали пригодно; но, въ крайней необходимости, за недостаткомъ мѣстнаго училищнаго священника, въ зимніе мѣсяцы, слѣдовало бы лучше приглашать ближайшихъ сельскихъ священниковъ изъ окрестностей, по очереди,—къ церкви училищной.

Кстати о постройкѣ при училищѣ общежитія для учениковъ. Смѣты на это предпріятіе совсѣмъ не подходящи. Говорятъ, архитекторъ считаетъ необходимымъ зданіе, для помѣщенія въ немъ двухъ сотъ пансіонеровъ, при устройствѣ всѣхъ, требуемыхъ гигіеническими условіями, аппартаментовъ, на которое мало выложить и шестьдесятъ тысячъ—рублей! Да, въ уманскомъ училищѣ всѣхъ то учениковъ теперь, со всѣми иноепархіальными и иносословными, нѣтъ ста семидесяти человѣкъ;—такъ къ чему такія громадныя затраты. Слова нѣтъ, что общежитіе для учениковъ имѣетъ много важныхъ преимуществъ и въ воспитательномъ и образовательномъ значеніи, но и противъ нихъ оказываются скученость и монотонность, не всегда идущія въ прокъ учащемуся юношеству Если бы для недостаточныхъ учениковъ стипендіи возвысить отъ 90—рублей до 120—, то воспитаніе дѣтей въ уманскомъ духовномъ училищѣ можно съ успѣхомъ вести и при квартирномъ содержаніи учениковъ, что можно видѣть до осязательности, при практикующемся порядкѣ, заведенномъ замѣчательно преданнымъ своему дѣлу персоналомъ училищнаго правленія послѣдняго пятилѣтія и теперь неослабно продолжающемся. За что, за что, наша общая благодарность двигателямъ учебно-воспитательнаго дѣла уманскаго училища, то это за то, что почва для интригъ—между учащими и начальствующими всецѣло погребена.—Какъ съ отжившими свой вѣкъ, слѣдовало бы покончить и съ какими *то начетами* на одно изъ прежде начальствовавшихъ лицъ. Отцы и братія! вѣдь дѣло дѣлалось съобща всѣми,—за чѣмъ взваливать вину на одного человѣка? Пора покончить, какъ покончили со всѣми недоимками по *солянымъ счетамъ* *). Свящ. *А. Л.*

Обновленіе памятника надъ престоломъ бывшей церкви въ с. Трушевцахъ (Чиг. уѣзда). Прежняя церковь въ Трушевцахъ, бывшая возлѣ р. Тясмина, по своей обветшалости въ 1833 году разобрана была до основанія, и на семъ мѣстѣ остался только одинъ престолъ среди усопшихъ, и прихожане, благовѣя къ сему священному мѣсту и къ оставшемуся на немъ престолу и на желая, что бы мимоходящіе люди и скоты разоряли его и попирали ногами, тогда же устроили надъ престоломъ не большой памятникъ на память потомкамъ своимъ для указанія имъ мѣста бывшей церкви. Но какъ и сей памятникъ по прошествіи 47 лѣтъ уже обветшалъ, а между тѣмъ

*) Высказываемыя здѣсь свящ—мъ А. Л—мъ мнѣнія могутъ быть нераздѣляемы большинствомъ духовенства училищнаго округа. *Ред.*

престолъ въ немъ остался еще неистлѣвшимъ; то въ семъ году престолъ покрытъ былъ новымъ покрываломъ и надъ нимъ возобновленъ памятникъ, составляющій четыреугольный не высокій дубовый столпъ, обшитый въ ленту шелевкою и покрытой сверху тоже шелевкою съ утвержденнымъ желѣзнымъ крестомъ и окрашенъ масляною краскою (стѣны бѣлилами, а крыша муміею), а внутри памятника поставлена храмовая икона Преображенія и предъ нею лампада для елея для возженія въ ней по праздникамъ огня, сдѣлано въ памятникѣ малое оконце, закрываемое въ будніе дни стѣвнею подъ замокъ. По окончаніи возобновленія сего памятника, 22 іюня 1880 г. въ Воскресный день, при стеченіи народа, послѣ Литургіи совершенъ изъ приходской церкви крестный ходъ за 3 версты чрезъ сыпучій песокъ къ сему памятнику, у котораго возжена лампада предъ иконой Преображенія, и, по прибытіи, совершено предъ нимъ молебствіе съ водоосвященіемъ и окроплены святою водою всѣ стѣны памятника со всѣхъ сторонъ при пѣніи храмоваго тропаря: *Преобразился еси на горѣ Христе Боже, показавый ученикомъ Твоимъ славу Твою,* а потомъ кондака: *На горѣ преобразился еси, и якоже вмѣщаху ученицы Твои, славу Твою Христе Боже видѣша...* Потомъ возглашено многолѣтіе Государю Императору, Архипастырю, строителямъ, благодѣтелямъ и всему братству сего храма. Послѣ сего совершена полная панихида по усопшимъ и настоятелямъ, служившимъ при семъ храмѣ, и по усопшимъ создателямъ и благодѣтелямъ бывшаго здѣсь храма, а наконецъ малая литія на могилахъ священниковъ: Іакова Бутовича и его жены Маріи, Симеона Высоцкаго и его жены Мареы и Іакова Сидоровскаго и на другихъ могилахъ усопшихъ братій сего храма по указанію прихожанъ. По окончаніи пѣнія вѣчной памяти предложена была скромная трапеза причту и всѣмъ прихожанамъ, участвовавшимъ въ семъ торжествѣ. При окончаніи же посвященія сего памятника предъ начатіемъ панихиды произнесено приходскимъ священникомъ поученіе изъ текста: *Господь на мѣстѣ семъ! Страшно мѣсто сіе: нѣсть сіе (простое мѣсто), но домъ Божій, и сія врата небесная* (Быт. 28, 16, 17).

Слова эти, братіе мои, сказаны очень и очень давно, почти за четыре тысячи лѣтъ до насъ. Сказалъ ихъ ветхозавѣтный патріархъ Іаковъ праведный. Старшій братъ его Исавъ ненавидѣлъ его и хотѣлъ убить. Іаковъ по совѣту матери Ревекки и благословенію отца Исаака, рѣшился уйти изъ дома родительскаго на дальнюю сторону на время, пока успокоится гнѣвъ брата. Ушелъ онъ въ далекую дорогу самъ одинъ, съ сумкою на плечахъ, съ небольшимъ запасомъ хлѣба и елея въ ней, надѣясь, что Богъ его не оставитъ. Въ дорогѣ, въ полѣ застигла его ночь. Усталый странникъ, помолясь Богу, легъ заснуть, положа камень подъ голову. И вотъ во снѣ видится ему лѣстница, утвержденная на землѣ, а верхъ ея касается неба: и ангелы Божіи восходятъ и нисходятъ по ней, на верху же ея видѣнъ Самъ Господь и благословляетъ Іакова и потомство его и обѣщаетъ покровительтство свое. Проснувшись отъ сна, Іаковъ воскликнулъ въ благоговѣніи: *Господь на мѣстѣ семъ! страшно мѣсто сіе, нѣсть сіе* (простое мѣсто), *но домъ Божій и сія врата небесная.* Увѣдавъ присутствіе Божіе на семъ мѣстѣ, онъ беретъ камень своего возглавія и ставитъ его твердымъ памятникомъ и возливаетъ на него несенный съ собою изъ дому елей и называетъ это мѣсто *Веѳилемъ* т. е. *домомъ Божіимъ*, и даетъ обѣтъ и въ будущемъ приносить здѣсь, на этомъ священномъ мѣстѣ, обильныя жертвы Господу. Съ того времени Веѳиль сталъ священнымъ мѣстомъ во Израилѣ: сюда неоднократно приходилъ совершать служеніе Богу самъ Іаковъ, сюда приходили молиться и сыны его. Это мѣсто, гдѣ мы стоимъ теперь, слишкомъ еще за 230 л. предъ симъ *) было мѣстомъ дома Божія: здѣсь тщаніемъ вашихъ предковъ построена была первая церковь въ вашемъ селѣ во имя Преображенія Господня, которая тогда въ слѣдствіе стѣсненнаго положенія православныхъ отъ уніатовъ въ теченіи 75 лѣтъ находилась въ крайнемъ убожествѣ и запустѣніи и по наружностя отличалась отъ обыкновенныхъ домовъ только крестомъ на верху, и имущество ея церковное было расхищено и отъ сей церкви уцѣлѣла только одна книга Тріодь Постная и то только потому, что въ ней написана жертвователемъ клятва на похитителя. Потомъ на семъ же мѣстѣ слишкомъ за 150 лѣтъ предъ симъ **) воздвигается вторая церковь, покрытая соломою, которая по прошествіи 60-лѣтняго существованія обветшала и потому на семъ же мѣстѣ около ста лѣтъ до насъ при священникѣ Никифорѣ Исаевичѣ и церковномъ старостѣ Андреѣ Омельченкѣ опять строится третья церковь о трехъ куполахъ дубовая съ отдѣльною колокольнею—купленная съ иконостасомъ за сто рублей ассигнаціями у Медвѣдовскаго Николаевскаго

*) 1649 г. **) 1744 г.

монастыря и оттуда перевезенная зимою чрезъ Тясминъ по льду *), а весною заложенная по прежнему плану монастырскому и покрытая дубовою гонтою **). Но и сія третья церковь, выстроенная изъ сего стараго монастырскаго матеріала, не могла долго существовать и по своей ветхости за 47 лѣтъ предъ симъ ***) разобрана до основанія; и какъ сіе мѣсто подвергалось сильному занесенію сыпучимъ пескомъ, то для постройки новой церкви избрано другое мѣсто за 3 версты чрезъ песокъ на черной землѣ, гдѣ теперь стоитъ наша новая церковь при почтовой дорогѣ, а на прежнемъ семъ мѣстѣ остался только одинъ престолъ, надъ которымъ сооруженъ былъ благочестивымъ усердіемъ отцевъ вашихъ памятникъ, а теперь вами возобновленъ. Не забывайте же, братіе, сего священнаго памятника, берегите его въ порядкѣ и чистотѣ, отъ времени до времени приходите здѣсь молиться. Да будетъ онъ вамъ памятникомъ о вашихъ благочестивыхъ предкахъ, молившихся въ бывшей здѣсь церкви и похороненныхъ на бывшемъ вокругъ ея кадбищѣ. Вѣруйте, что они живы у Бога, что по смерти настала для нихъ, вмѣсто временной, вѣчная жизнь. Тѣ изъ нихъ, которые за свою вѣру и добрую жизнь заслужили милость Божію, молятся о насъ Богу, а другіе нуждаются въ нашихъ молитвахъ о нихъ. Памятникъ сей да напоминаетъ намъ, что и мы нѣкогда почіемъ о Господѣ, пріобщимся къ прежде почившимъ отцамъ и братіямъ нашимъ. Будемъ же держать твердую вѣру въ Бога и жить богоугодно, чисто, по правдѣ и въ любви съ ближними, чтобы по смерти Богъ насъ помиловалъ и люди добромъ поминали, да молились о насъ, какъ теперь мы молимся о нашихъ отцахъ и дѣдахъ. Аминь ****).

Свящ. *П. Петрусевичъ.*

Новокрещенные изъ евреевъ Просвѣщены св. крещеніемъ: января 17-го Кіевской губерніи, васильк. уѣзда, деревни Зубарей, жителька, Черниговскаго еврейскаго общества мѣщанка, дѣвица, *Ревка Шпилюкова* 16 л., съ нареченіемъ имени: *Александра*. Января 22. Кіевской губерніи, васильк. уѣзда, деревни Червоной жителька, Фастовскаго еврейскаго общества мѣщанка, дѣвица, *Товба Мотева Гольденбергова*, 16 л., съ нареченіемъ имени *Ксенія*. Того же числа, Кіевской губерніи, черкасскаго уѣзда, села Константиновки жителька, уманскаго еврейскаго общества мѣщанка, дѣвица, *Малка Авруршова Гельфейнбейнъ*, 17 л., съ нареченіемъ имени *Наталія*. Января 26-го. Проживающій въ г. Кіевѣ, Житомірскаго еврейскаго общества, мѣщанинъ *Мойсей Абовъ Венберъ*, 17 л., съ нареченіемъ имени *Михаилъ*. Февраля 6-го Кіевской губерніи, г. Сквиры жителька, Сквирскаго еврейскаго общества мѣщанка, *Рухля Фроимова Колтунова*, 23 л., съ нареченіемъ имени *Марія*.

---

*) 1785 г. 20 февраля. **) 1785 г. 19 мая. ***) 1833 г.
****) Изъ обширнаго поученія переданы здѣсь только основныя мысли. *Ред.*

Таблица о движеніи народонаселенія въ селеніи Высшихъ Верещакахъ, чигиринскаго уѣзда, составленная за 82 года, (съ 1799 г. по 1881 г.) на основаніи метрическихъ книгъ Преображенской приходской церкви, исповѣдной росписи за 1880 годъ, въ коей числится прихожанъ обоего пола душъ *2276* и таковой же за 1798 годъ, гдѣ числилось обоего пола душъ *365*-ть.

ГОДЫ.	Родилось.			Браковъ.	Умерло.		
	м. п.	ж. п.	об. п.		м. п.	ж. п.	об. п.
1799	23	24	47	7	14	19	33
1800	23	20	43	1	9	13	22
1801	22	29	51	8	29	24	53
1802	33	24	57	8	8	11	19
1803	28	25	53	13	21	29	50
1804	22	33	55	8	20	10	30
1805	27	20	47	10	12	10	22
1806	30	21	51	1	16	11	27
1807	31	24	55	11	24	6	30
1808	35	23	58	13	8	10	18
1809	29	33	62	8	14	9	23
1810	22	30	52	4	16	18	34
1811	18	8	26	7	29	30	59
1812	25	25	50	6	15	10	25
1813	20	23	43	3	7	13	20
1814	23	24	47	12	12	8	20
1815	20	21	41	11	12	15	27
1816	20	31	51	12	13	19	32
1817	24	24	48	14	26	14	40
1818	20	16	36	8	14	13	27
4819	33	30	63	9	10	9	19
1820	17	25	42	12	17	17	34
1821	31	30	61	10	8	6	14
1822	20	21	41	9	12	8	20
1823	18	20	38	16	8	9	17
1824	26	26	52	14	17	26	43
1825	31	32	63	22	23	13	36
1826	28	28	56	12	25	20	45
1827	26	26	52	11	17	13	30
1828	27	30	57	16	34	21	55
1829	31	30	61	16	23	22	45
1830	37	32	69	14	17	20	37
1831	23	21	44	16	54	65	119
1832	22	34	56	19	12	12	24
1833	27	29	56	10	12	21	33
1834	33	28	61	12	18	20	38
1835	32	15	47	16	17	23	40
1836	29	26	55	16	16	16	32
1837	33	31	64	12	16	16	32
1838	37	40	77	16	11	7	18
1839	31	28	59	17	34	37	71
1840	41	43	84	16	15	16	31
1841	29	31	60	16	23	17	40
1842	30	35	65	14	15	16	31
1843	35	28	63	17	23	22	45
1844	33	48	81	14	9	13	22
1845	32	20	52	17	25	15	40
1846	30	58	88	20	22	25	47
1847	30	33	63	12	10	6	16
1848	46	29	75	15	64	50	114
1849	26	26	52	16	23	38	61

ГОДЫ.	Родилось.			Браковъ.	Умерло.		
	м. п.	ж. п.	об. п.		м. п.	ж. п.	об. п.
1850	28	32	60	13	20	19	39
1851	35	35	70	16	42	32	74
1852	36	44	80	17	11	12	23
1853	39	49	88	12	19	19	38
1854	44	37	81	24	15	29	44
1855	39	40	79	27	28	26	54
1856	31	39	70	12	28	36	64
1857	43	31	74	28	13	21	34
1858	39	44	83	19	31	27	58
1859	37	34	71	26	21	22	43
1860	40	47	87	31	28	25	53
1861	35	48	83	30	20	29	49
1862	55	50	105	24	27	21	48
1863	46	44	90	20	17	21	38
1864	46	37	83	23	25	23	48
1865	46	40	86	24	12	17	29
1866	44	42	86	15	35	24	59
1867	52	39	91	26	27	24	51
1868	52	49	101	20	31	25	56
1869	36	32	68	19	19	25	44
1870	58	47	105	19	16	27	43
1871	31	33	64	14	31	30	61
1872	54	48	102	20	45	46	91
1873	47	57	104	25	34	27	61
1874	53	50	103	23	37	33	70
1875	50	40	90	20	29	29	58
1876	49	58	107	20	31	22	53
1877	40	48	88	15	47	40	87
1878	64	67	131	21	53	51	104
1879	58	66	124	26	53	51	104
1880	66	80	146	24	42	41	83
Итого .	2806	2818	5624	1270	1836	1785	3621

Возрастъ, въ которомъ умерло.	Обоего пола.
Отъ рожденія до 1 года.	207
Отъ 1 до 5 лѣтъ.	950
— 5 — 10 —	789
— 10 — 15 —	213
— 15 — 20 —	52
— 20 — 25 —	48
— 25 — 30 —	93
— 30 — 35 —	89
— 35 — 40 —	104
— 40 — 45 —	118
— 45 — 50 —	112
— 50 — 55 —	280
— 55 — 60 —	160
— 60 — 65 —	120
— 65 — 70 —	83
— 70 — 75 —	58
— 75 — 80 —	40
— 80 — 85 —	39
— 85 — 90 —	35
— 90 — 95 —	11
— 95 — 100 —	12
— 100 — 105 —	8
Итого .	3621

Къ этой таблицѣ считаю умѣстнымъ присоединить слѣдующія примѣчанія:

1) Касательно метрическихъ книгъ. Метрическихъ книгъ ранѣе 1799 года или другихъ документовъ, кромѣ исповѣдной росписи за 1798 годъ, не имѣется при церкви, хотя таковая первоначально построена 1764 года, а въ 1843 году сгорѣла.

Въ началѣ каждаго года, съ 1799 по 1816-й, въ метрической книгѣ сдѣлана слѣдующая надпись писцомъ, писавшимъ акты:

«Книга, кіевской епархіи, чигиринской протопопіи, села Высшихъ Верещакъ священниковъ Іосифа Климовича, Антонія Климовича и Саввы Ростовскаго спричетниками записанная о приходахъ тоя церкви людяхъ по три части кто имяній когда родились и крестились, бракомъ вѣнчались и померли, ивкаковыхъ обоего пола лѣтахъ, и соозначеніемъ, всѣхъ обстоятельствъ духовнаго регламента въ 29 пунктѣ имянно значащихся въ силу Святѣйшаго Правительствующаго Синода 1779—ноября 23. и 1802 годовъ мая 16 числъ указовъ и по нимъ послѣдовавшихъ, таковыхъ же изъ духовной дикастеріи, 1798 августа 13 и 1802 годовъ іюня отъ 26 числъ изъ чигиринскаго духовнаго правленія данная NN».

2) Священниковъ церкви. Первый священникъ былъ изъ крестьянъ *Іосифъ Климовъ*, а потомъ его сыновья Антоній Климовичъ и Савва Ростовскій (Климовичъ, рукоположенный въ Ростовѣ). Антоній могъ подписываться, а Іосифъ и Савва писать неумѣли; потомъ священствовали Маркъ Заячковскій и Димитрій Филоновскій, наконецъ пишущій. За исключеніемъ Заячковскаго, священники были вдовцы всѣ.

3) Причины смерти. До 1813 года отъ чего умирали—не означено по книгамъ; а съ сего года имѣются оригинальныя отмѣтки, напримѣръ: отъ переходу, звопухлости, зсону, короcти, трасти, живота, недуги, обыкновено, стопъ, заушенія, порухи, родива, споринъ, зсказу, престриту. Съ 1830 года: отъ золотухи, водянки, холеры, эстерики, оспы, кору, скарлотины, и дифтерита.

Въ теченіи 82 лѣтъ самоубійцевъ не имѣется. Умершихъ скоропостижно было: утопшихъ 3., убитыхъ землею 6-ть, угорѣвшихъ 5., задушенныхъ молотильной машиной 4., отъ водобоязни 2., умопомѣшательства 1, замерзшихъ 3., убитыхъ неизвѣстно кѣмъ 1-нъ.

Въ числѣ прихожанъ есть глубокіе старики: два по 100 лѣтъ, четыре по 95, и три по 86 лѣтъ.

Общаго вывода изъ таблицы.—Слѣдовательно приходъ Верещацкій за 82 года увеличился на 1911

душъ обоего пола. Въ числѣ умершихъ не показаны солдаты, павшіе въ битвахъ и не упомянуто о крестьянахъ, выписавшихся на свободныя земли. Слѣдовательно малые приходы. назначенные къ припискѣ, чрезъ 82 года легко могутъ сдѣлаться приходами обширными, а по сему неудивительно, что крестьяне хлопочутъ о постройкѣ церквей въ малыхъ деревняхъ.

Покорно прошу Редакцію, если возможно, составленную мною таблицу помѣстить на страницахъ издаваемыхъ ею Епархіальныхъ Вѣдомостей, какъ сырой матеріалъ для статистики кіевской епархіи. Мнѣ желательно было собрать свѣдѣнія за 100 л., но по неимѣнію документовъ задача моя не удалась, но надѣюсь, что кто-нибудь опытнѣе меня восполнитъ пробѣлъ. Мнѣ было желательно не только узнать число людей родившихся и умершихъ за 100 лѣтъ по ввѣренному мнѣ приходу, а чрезъ это опредѣлить—во сколько разъ увеличилось народонаселеніе, но и сгруппировать всѣ болѣзни въ теченіи 100 лѣтъ, отъ которыхъ послѣдовала смерть. Существующая болѣзнь дифтеритъ, по моему не опытному мнѣнію, существуетъ въ приходѣ моемъ около 10-ти лѣтъ; изъ метрическихъ книгъ видно, что его называли прежде дѣтскою болѣзнію, потомъ завалками, скарлотиною, а наконецъ дифтеритомъ. Если бы при составленіи приходскихъ лѣтописей каждый священникъ составилъ подобную таблицу, а таковыя лѣтописи были помѣщены въ какомъ-нибудь мѣстномъ органѣ; то когда нибудь и кому нибудь былъ бы готовый матеріалъ для статистики, которая, кажется, тоже имѣетъ значеніе въ нашъ вѣкъ.

Чигиринскаго уѣзда села Высшихъ Верещакъ,
Священикъ *Іоаннъ Жаловскій.*

Професоръ *И. Малышевскій.*

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Къ сему № прилагается номеръ газеты „ТРУДЪ".

Печатать дозволяется. 16 февраля 1881 г. Кіевская Духовная Академія.
Кіевъ. Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица, собств. домъ.